

0054

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дэй Неклер

МИСТЕР
ТОЛЬКО БИЗНЕС

Погани себе мерку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дэй Леклер

Мистер Только Бизнес

«Центрполиграф»

2011

Леклер Д.

Мистер Только Бизнес / Д. Леклер — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Два года назад Кэтрин ушла от Гейба Пиретти, решив, что главная любовь в его жизни – бизнес. Но теперь она вынуждена обратиться к нему за помощью, потому что ее компания оказалась на грани банкротства. Однако Гейб ставит ей условие...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дэй Леклер Мистер Только Бизнес

Глава 1

– Гейб, мне нужна твоя помощь.

Гейб Пиретти попытался скрыть чувство удовлетворения, которое ему принесли эти простые слова. Их произнесла единственная женщина, которую он когда-либо любил. Мужчина считал, что по прошествии почти двух лет он способен безразлично относиться к Кэтрин Хейл. Однако было очень глупо полагать, что такое возможно.

Они работали вместе. Жили вместе. Страсть, которая бурлила между ними, не угасла за полтора года совместной жизни. Более того, она становилась сильнее с каждым днем.

А потом Кэтрин ушла. Он знал почему, хотя о многом она ему так и не рассказала. В первый раз в своей жизни Гейб Пиретти по прозвищу Пират не смог решить возникшую проблему. Тут не помог бы ни абордажный крюк, ни просьбы, ни красивые слова, ни тщательно продуманные хитрости. Когда Кэтрин бросила его, Гейб словно сорвался с якоря. И как ни тяжело было это признавать, так и не нашел свою гавань.

Даже если бы она сегодня не пришла к нему, Гейб сделал бы все возможное, чтобы их пути пересеклись в ближайшем будущем. Бесконечные месяцы, которые они провели порознь, он держался подальше от нее, как она и просила, тем не менее внимательно наблюдал за ее карьерой. Это оказалось для Гейба самым тяжелым испытанием в жизни. Тяжелее даже, чем период, когда он перехватил штурвал управления своей компанией у матери, чтобы спасти бизнес от банкротства.

Что ж, теперь Кэтрин вернулась, и он уж точно найдет способ удержать ее. Девушке нужна его помощь? Пусть будет так. Она ее получит. Но цену он запросит высокую. Однако... согласится ли она платить или снова предпочтет сбежать?

Осознав, что она до сих пор остается на ногах, Гейб указал рукой на диван, стоявший в углу. Солнечный свет, казавшийся влажным после недавнего дождя, лился в окна офиса, откуда открывался чудесный вид на Сиэтл. Яркие лучи падали на волосы Кэтрин, которые отливали золотом и медом.

– Кофе? – предложил Гейб.

Присев на диван, Кэтрин положила портфель на колени и покачала головой:

– Нет, спасибо.

Он взял стул и сел напротив девушки, склонив голову набок и внимательно изучая Кэтрин. На ней был шелковый костюм цвета темного шоколада, который сверкал, обволакивая ее тело и демонстрируя, как сильно она похудела за последнее время. Кстати, это не пошло ей на пользу. Ноги были обуты в босоножки на восьмисантиметровых каблуках, состоявшие, казалось, из одних ремешков и завязочек. Она предпочитала такую обувь, чтобы казаться выше ростом, а весь ее облик явно был рассчитан на то, чтобы очаровывать... и отвлекать.

– Сколько лет, сколько зим, – заметил Гейб. – Ты изменилась.

– Хватит.

– Что хватит? – удивился он, подняв бровь и с ухмылкой взглянув на девушку.

– Раздевать меня взглядом.

Это была правда, хотя причину его интереса она определила неверно. Гейб пытался понять, почему она похудела, однако решил скрыть свою озабоченность под дружелюбным подшучиванием:

– Ты наверняка будешь против, если я захочу раздеть тебя каким-либо иным способом.

Кэтрин через силу улыбнулась, но в тот же миг вновь стала серьезной:

– А как же твой девиз: «Бизнес и личная жизнь несовместимы»?

– Когда дело доходит до работы, я ни о чем другом думать не могу. – Он помолчал. – Но ты ведь не работаешь на меня, так?

– Вот уже три с половиной года.

Тень скользнула по его лицу.

– Не жалеешь о принятых решениях, а, Кэтрин?

Ему удалось уловить мелькнувшее на ее лице выражение беспокойства, прежде чем она вновь надела привычную маску безразличия.

– О некоторых – возможно. Но ты не это хотел узнать, верно? Тебя интересует, согласилась бы я начать все сначала. – Она помолчала. – Сомневаюсь. Некоторые вещи нужно просто пережить. Чтобы знать, как поступать и чего избегать в будущем.

– Некоторые вещи или некоторых людей?

Она посмотрела ему прямо в глаза:

– И то и другое. Но я здесь не для того, чтобы обсуждать прошлое.

– Что ж, тогда перейдем к делу.

Кэтрин продолжала пристально глядеть на него. Гейб вспомнил, как взбудоражили его эти янтарные глаза, когда он впервые встретился с ней. Ничего не изменилось. Глаза Кэтрин были все такими же необычными и проницательными и видели куда больше, чем ему хотелось бы.

– Разве не бизнес для тебя главное в жизни? – спросила она. – Сначала – бизнес, потом – все остальное. Насколько я помню, таковым было кредо всех Пиретти. Продаешь ли ты компании, покупаешь ли, объединяешь или разъединяешь... ничего личного. Только бизнес.

– Обычно так оно и есть. Но с тобой... – Гейб пожал плечами, признавая то, чему не было объяснения. – Ты всегда была исключением.

– Забавно. Я придерживалась другого мнения. – Ее губы сжались, как обычно бывало, когда она хотела утаить свои мысли. В прошлом Гейбу доставляло немало удовольствия целовать эти полные губы, вытягивая из нее правду. Но сейчас у него было странное ощущение, что она не слишком обрадуется, если он решит вновь опробовать этот способ. Не здесь. Не сейчас.

– Извини, – пробормотала Кэтрин. – Много воды утекло.

– Да, порядочно. Но не достаточно, чтобы забыть то, что было. Посмотрим, что я смогу сделать.

Тень смущения мелькнула на ее лице, но Гейб продолжил, не давая девушке времени уточнить, что именно он имеет в виду.

Он обязательно выяснит, почему она ушла. Через некоторое время он пробьется сквозь маску вежливого безразличия и вытянет на поверхность ярость и страсть, свойственные Кэтрин.

– Как идут дела? – спросил Гейб, надеясь, что этот обыденный вопрос поможет Кэтрин расслабиться.

Но эффект получился обратный – она почувствовала себя еще более скованно. Когда они только познакомились, Гейбу казалось, что Кэтрин очень хрупкая и нежная, однако вскоре он выяснил, что на самом деле девушка обладает нестигаемой волей. Но в этот момент она вновь выглядела очень уязвимой. Подавленной.

– Я сейчас в очень непростом положении, – призналась Кэтрин. – Именно поэтому я здесь.

– Рассказывай, – велел Гейб.

Кэтрин немного поколебалась, собирая остатки силы воли и решимости:

– Полтора года назад я начала свой собственный бизнес.

– «Изысканный вечер», – кивнул он, удивив ее.

– Откуда ты?.. Впрочем, не важно. Ты наверняка интересовался, чем я занималась с тех пор, как наши дороги разошлись.

– В смысле после того, как ты меня бросила?

Это замечание вырвалось непроизвольно и содержало намек, понятный лишь им двоим. Кэтрин, разумеется, его уловила. Напряжение, которое она старательно пыталась скрыть, смешалось со старыми обидами и старой болью. Она так крепко стиснула руки, что пальцы побелели, и сжала губы, чтобы они не задрожали.

– Ты действительно хочешь это обсудить? – спросила она, выразительно посмотрев на Гейба. – Именно сейчас нам нужно копаться в прошлом? Другой помощи я от тебя не дождусь?

– Помощь бывает разная.

– Но ты отдаешь предпочтение именно такой. – Кэтрин не стала дожидаться ответа и продолжила: – Замечательно! Я буду предельно откровенна. Ты, со своим вечным желанием отделить бизнес от личной жизни, предоставил мне выбор: или я на тебя работаю, или люблю тебя. Я, как последняя дура, выбрала любовь. Единственное, чего я не поняла, – ты уже был влюблен.

– Ты была единственной женщиной в моей жизни, – резко возразил Гейб.

В ответ она улыбнулась так, что его сердце забилося чаще.

– Возможно, единственной женщиной, но кое-что было для тебя важнее. Компания Пиретти – вот твоя первая и истинная любовь.

– Получается, ты бросила меня потому, что пару раз я задержался на работе? – не веря своим ушам, уточнил Гейб. – Потому что время от времени мне нужно было уделять внимание бизнесу, а не тебе и нашим друзьям?

Кэтрин не стала возражать, хотя он прекрасно видел, что ей этого очень хотелось. Гнев и разочарование легко читались на ее лице, а обидные слова готовы были слететь с языка. Тем не менее она сдержалась.

– Да, – коротко отозвалась девушка. – Мы расстались с тобой по этим причинам.

– И наверняка по куче других, – проницательно добавил он.

– И по ряду других. – Кэтрин предостерегающе подняла руку. – Прошу тебя, Гейб. Это было почти два года назад. Все осталось в прошлом. Неужели мы не можем просто двинуться дальше? – Она замолчала, и на ее лице неожиданно мелькнула кривая усмешка. – Или я зря сюда пришла?

У Гейба не было ни малейшего желания двигаться куда бы то ни было, но он умел быть терпеливым.

– Совсем не зря. Если я смогу тебе помочь, я готов. Почему бы тебе не рассказать наконец, что случилось?

Кэтрин глубоко вздохнула, надеясь успокоиться:

– Хорошо, я постараюсь изложить все достаточно коротко и ясно, как ты любишь. Если вкратце, «Изысканный вечер» – агентство, занимающееся подготовкой и организацией праздничных мероприятий для крупных корпораций и отдельных влиятельных клиентов.

– Которых более чем достаточно в Сиэтле.

Она кивнула:

– Именно. Моей целью было – и является – планирование праздника вплоть до мельчайших деталей. Заказчик говорит, что ему хотелось бы получить в результате, а я придумываю, как реализовать пожелания клиента и, если возможно, превзойти его ожидания.

– И разумеется, все это ты делаешь с присущими тебе изяществом, изысканностью и утонченностью.

От удовольствия щеки Кэтрин несколько порозовели.

– Да ты специалист по рекламе! Да, такова наша цель. Мы изо всех сил пытаемся принести в каждый вечер что-то особенное, и не важно, что заказывают клиенты – презентацию нового товара или праздник, о котором они хотят сохранить яркие воспоминания на всю жизнь.

– Например, сегодняшнее торжество у Маркони.

Она покачала головой:

– Есть на свете что-то, чего ты не знаешь? Да, сегодня у Маркони юбилей. Девяносто исполняется только раз в жизни, и Натали очень хочет сделать праздник в честь своего свекра незабываемым.

Гейб не мог вспомнить, когда он в последний раз видел Кэтрин такой радостной. С ним она была несчастна. Он причинил ей боль – пусть не специально, – но тем не менее ничего не изменишь.

– У меня нет никаких сомнений в том, что ты все организуешь просто идеально, – убежденно начал Гейб.

– За годы работы в компании Пиретти, да и за то время, что мы были вместе, я многое узнала о том, как можно работать и, что более важно, как нельзя. Я не ждала, что мой собственный бизнес сразу же начнет бурно развиваться, однако мне сопутствовала удача. – Кэтрин говорила с неподдельным энтузиазмом. – Мы получили несколько солидных заказов. Важные клиенты остались довольны нашей работой. По крайней мере, мне так показалось.

Ее возбуждение схлынуло, и она нахмурилась.

– Очевидно, что-то пошло не так, – осторожно предположил Гейб. – Почему все изменилось?

– Первое – мы начали терять клиентов. Никак не могу понять почему. Контракт уже почти подписан, и вдруг они уходят от нас без объяснения причин. Вроде бы все идет хорошо, но неожиданно клиенты обращаются в другие фирмы.

– А в чем вторая проблема?

– Эта уже посерьезнее. – Ее глаза потемнели от беспокойства, а голос дрогнул. – Мы на грани банкротства, Гейб. Мне казалось, что мы очень осторожны, но, по всей видимости, некоторые расходы не были учтены. Финансовые вопросы находятся вне моей компетенции. Я вижу, что-то не так, но не могу понять, что именно. Надеюсь, ты в состоянии выяснить это и предложить решение проблемы до того, как мы пойдем по миру.

Гейб обратил внимание на одно слово, которое не замечал вплоть до последнего момента.

– Мы? – переспросил он.

Кэтрин ответила не сразу:

– У меня есть партнер, но он предпочитает оставаться анонимным.

Гейбу не понравилась такая формулировка:

– Почему?

Она пожала плечами:

– Ей так удобнее. Половина начального капитала принадлежит ей, и я уважаю ее желания.

Она... Гейб старательно скрыл облегчение, которое он испытал, узнав, что партнер оказался женщиной. Мелочь, а приятно. И все же ему представлялось странным, что партнер Кэтрин предпочитает скрывать свое имя. Наверное, стоит слегка копнуть в этом направлении. Попробовать приподнять завесу тайны.

– Если я решу взяться за ваше дело, то тебе, возможно, придется передумать на этот счет, – предупредил он Кэтрин. – Есть вероятность, что придется с ней встретиться – так или иначе.

– Я обсужу с ней это. Думаю, она согласится на встречу, поскольку речь идет о спасении бизнеса.

– Верное решение, – сухо отозвался Гейб.

– Договорились. – Она улыбнулась.

Гейб понял, что до сих пор не осознавал, как сильно по ней соскучился. Сразу пробудилась полузабытая боль.

– Скажи мне, с чего бы ты начал?

С огромным трудом он взял себя в руки.

– Меня интересует вся финансовая документация с момента основания вашей компании.

– Гейб задумался. – Должники, кредиторы, стоимость приобретенных товаров, всевозможные чеки. Бизнес-планы, выполненные и текущие контракты, список предлагаемых услуг и расценки.

– Другими словами, тебе нужны копии всего. – Кэтрин открыла портфель и достала толстую папку. – Большая часть необходимых бумаг у меня с собой.

Он кивнул:

– Замечательно. Я просмотрю все, что ты принесла, а Роксана подготовит список материалов, которые еще понадобятся.

По ее лицу пробежала едва заметная тень. Если бы Гейб не смотрел на Кэтрин так пристально, то мог бы вообще не заметить этой легкой перемены.

– Я надеялась, все останется только между нами. Нельзя ли как-нибудь обойтись без твоей секретарши?

– Можно, но бессмысленно. Роксана в курсе почти всего, что происходит в компании.

– А если она о чем-то не знает, то приложит все силы, чтобы побыстрее выяснить, – сладенько пропела Кэтрин. – Иначе она не смогла бы обеспечивать тебя всеми необходимыми сведениями.

Гейб понял, что беседа принимает нежелательный оборот.

– Хорошо, оставляю ее в неведении.

– А если она начнет задавать вопросы?

Его глаза сузились.

– Вспомни-ка, из-за чего ты пришла сегодня ко мне...

– Я...

– Ладно, ладно, – сжалился он. – Если тебе станет от этого легче, знай: в случае расспросов я просто скажу, что наши отношения возобновились.

В ее глазах отразилась тревога.

– Прошу прощения?

– В конце концов, это не будет откровенной ложью. – Гейб улыбнулся в предвкушении.

Кэтрин напряглась, как мышь, слишком увлекшаяся сыром и не сразу увидевшая ловушку:

– О чем ты говоришь?

– Мы еще не договорились о плате за мои услуги.

Кэтрин чуть не задохнулась:

– Какой же душой я была!.. Я забыла, что ты настоящий пират.

– Уж какой есть, – лениво протянул Гейб. – До мозга костей.

– Так какой же будет цена? Чего ты хочешь?

Он не колебался ни секунды:

– Тебя. Я хочу тебя, Кэтрин. Чтобы ты вернулась в мою жизнь, в мою квартиру и в мою постель.

Она вскочила на ноги:

– Ты спятил! Как ты мог подумать, что я соглашусь на такое?!

Гейб смерил ее взглядом и ответил:

– Ну, все зависит от того, насколько сильно ты хочешь спасти свой бизнес.

– Не до такой степени.

Он встал и подошел к ней:

– Врешь.

– Гейб, все, что между нами когда-то было, закончилось. Чувства умерли.

Она казалась такой маленькой... Такой хрупкой и нежной... И одновременно очень сильной и прямодушной. Эти качества всегда восхищали его в Кэтрин. В то время как другие женщины стремились очаровать, она не позволяла себе подобные игры. Гейб всегда знал, как она к нему относится в данный момент. Вот сейчас, например, мисс Хейл мечтает приготовить из него отбивную. Причем самым садистским способом.

– Ты стараешься поверить в то, что прежние чувства давно погребены и забыты. – Он позволил легкой ухмылке появиться на его лице. – Но ты забыла одну важную деталь.

– Какую же? – требовательно спросила она.

– Эту...

Он заключил Кэтрин в объятия и притянул к себе. В памяти сразу же возникло ее великолепное тело. Деловой костюм несколько сглаживал женственные изгибы ее фигуры. Однако стоило Гейбу прижаться к ней, как он почувствовал, что столь же сильно реагирует на ее близость, как и прежде. Не в силах больше сдерживаться, он прильнул к губам Кэтрин. Та не стала вырываться, но и не ответила. Разумеется, Гейб не надеялся на скорую победу. Нужно время.

Он нежно проник языком в глубину ее рта, вспоминая те поцелуи, от которых она раньше млела. Те ласки... Как же Гейбу не хватало Кэтрин, ее аромата, прикосновений... Он скушал и по проницательному уму девушки, и по ее острому язычку.

Гейб тосковал по тихим вечерам, когда они сидели на веранде и любовались солнцем, тонущим в океане. Когда неспешная беседа за бокалом вина перетекала в страстные объятия и их одежда неизменно оказывалась на полу, а они, разгоряченные, направлялись в спальню. И ночь, до того спокойная и тихая, становилась бурной. И каждая минута, проведенная с ней, навеки запечатлевалась в глубинах его существа.

Как ни старался Гейб забыть это, воспоминания не оставляли его. Легче было расстаться с собственными сердцем и душой. Он не мог жить без Кэтрин. И если потребуется пойти на хитрость ради их воссоединения, так тому и быть. Он приложит все усилия, чтобы она от него больше не уходила.

Сладко застонав, Кэтрин приоткрыла губы. Буквально на мгновение она все же позволила ему взять над собой верх. Ее губы ответили на поцелуй с прежней страстью, знакомый голод вновь овладел ею... Пальцы Кэтрин скользнули по волосам Гейба. Она крепче прижалась к нему. Тот, не колеблясь ни секунды, угадал охватившие ее чувства и скользнул рукой по спине Кэтрин, лаская ягодицы и одновременно чуть приподнимая ее. Но именно это знакомое движение – своеобразное приглашение продолжить общение в более интимной манере – и вернуло ее в реальный мир.

– Нет! – Она вырвалась из объятий мужчины и отскочила на несколько шагов. – Этого не будет.

– Слишком поздно, Кэтрин. Это уже случилось.

В глазах девушки блеснула ярость от понимания того, что ее чувства далеко не мертвы, как бы ей этого ни хотелось.

– Черт, – прошептала она, на мгновение прикрыв глаза.

– Поцелуй был достаточно наглядным примером или тебе требуются другие доказательства?

Вместо ответа, Кэтрин тяжело вздохнула, оглядела себя и раздраженно застегнула пуговицу жакета, которая успела выскочить из петельки. Потом она разгладила юбку, поправила прическу и одарила Гейба взглядом полным раздражения.

– Ты достиг своей цели, – резко ответила Кэтрин. Если бы только Гейб знал, чего ей стоило посмотреть ему прямо в глаза... – Поверь, я не сомневалась, что между нами все кончено. Иначе и близко бы не подошла к тебе.

– Дорогая, разве тебе не ясно, что подобные чувства не могут уйти в никуда?

Она вскинула голову:

– Не было никаких «подобных чувств». Это было просто любопытство, которое мы успешно утолили, после чего наступила пора двигаться дальше, причем в разных направлениях. Это... – Кэтрин многозначительно помахала рукой, намекая на поцелуй, – не изменит моего мнения. Я не собираюсь возвращаться в наш дом.

Наш дом... После этой оговорки в кабинете воцарилась тишина. Гейб не стал отвечать, просто понимающе улыбнулся.

Резко выдохнув и беззвучно выругавшись, Кэтрин кинулась к дивану и запихала документы обратно в портфель. Схватив сумочку и направившись к двери, она натолкнулась на неожиданное препятствие – выход преграждал Гейб.

Но ее это не могло остановить.

– Я уйду, – предупредила она. – И я пройду. В крайнем случае перешагну через твой труп.

Он сделал шаг в сторону.

– Если все же передумаешь и решишь, что «Изысканному вечеру» нужна моя помощь, ты знаешь, где меня найти.

Кэтрин гордо прошествовала к двери и, взявшись за ручку, мгновение помедлила.

– Почему, Гейб? – спросила она, не оборачиваясь. – Зачем тебе это?

– Ты хочешь знать правду?

– Если ты не против.

– Не проходит и ночи, чтобы я не тосковал по тебе, Кейт. А каждое утро я просыпаюсь, мечтая увидеть тебя рядом со мной. Я хочу прекратить эти мучения. Я хочу, чтобы ты вновь стала моей.

Глава 2

Кэтрин потребовалось все ее самообладание, чтобы спокойно, не оборачиваясь, выйти из кабинета. Больше всего на свете ей хотелось броситься прочь отсюда со всех ног. Но и в приемной ее ожидала неприятность. Кэтрин совсем забыла о Роксане Бодин, которую называла про себя прислужницей дьявола. От пронизательных черных глаз Роксаны не ускользнул тот факт, что кабинет Гейба Кэтрин покинула в весьма расстроенных чувствах. Злорадная улыбка появилась на ярко-красных губах, которые резко выделялись на бледной коже.

– Так и не удалось вернуть его? – поинтересовалась Роксана медовым голосом. Она говорила с легким южным акцентом. – Если бы потрудились спросить, я бы сразу предупредила: даже не надейся. Ты отпустила рыбку в свободное плавание еще два года назад. И ей совершенно не хочется возвращаться в аквариум.

– Надеюсь, самой рыбке ты успела об этом сообщить? – бросила Кэтрин и сразу же пожалела о собственных словах.

Роксана принадлежала к тому типу людей, которые необычайно щедры на всякого рода колкости, однако в свой адрес их не приемлют. И уж точно она не могла прийти в восторг от мысли, что Гейбу захочется возобновить отношения с соперницей, от которой два года назад Роксане удалось избавиться с большим трудом. Секретарша тогда была просто вне себя от счастья.

– Некоторые женщины просто не имеют представления о том, что можно уйти красиво. – Роксана поднялась и выразительно посмотрела на Кэтрин. Секретарша Гейба обладала роскошными формами, по сравнению с которыми фигура Кэтрин выглядела несколько угловатой. Роксана присела на краешек стола с ленивой грацией дикой кошки, которая решила заточить коготки на том, что первым подвернулось под руку. В данном случае под руку подвернулась Кэтрин. – Мне раньше казалось, что у тебя хватит гордости не приползать обратно на коленях. Хочешь, чтобы тебя снова выбросили на улицу?

Всю свою жизнь Кэтрин старалась работать над собой. Она пыталась быть хорошей девочкой. Тихой, вежливой. Подставлять правую щеку. Следовать христианским заветам терпимости. Но теперь ей больше нечего было терять.

– Даже не знаю, как я смогла выжить без твоей заботы о моем благополучии, Роксана, – отозвалась она с жизнерадостной улыбкой. – Может, в этом и заключается твоя главная проблема? Может, вместо наблюдения за мной тебе пора последить за собой?

– О, обо мне можешь не беспокоиться. Я как кошка, – произнесла Роксана, словно объясняла элементарные вещи. – У меня девять жизней, и я всегда приземляюсь на лапы.

Кэтрин подбоченилась:

– Тем не менее ты по-прежнему сидишь за этим столом, как приبلудная кошка, которая жалобно мяукает под дверью. Я-то думала, что ты давно добила своего. Однако для тебя эта дверь по-прежнему закрыта.

Роксана смертельно побледнела от ярости, затем по щекам ее разлился гневный румянец.

– Я и прежде доставляла тебе много хлопот. А сейчас будет еще веселее. Это моя территория, и я буду защищать ее.

Кэтрин лениво махнула рукой:

– Приступай. Но пока будешь помечать свою территорию, подумай об одной маленькой детали, которую ты, похоже, снова пропустила.

– Я никогда ничего не пропускаю, – заявила Роксана, на мгновение замешкавшись с ответом.

– Разве? Ты же прекрасно знаешь своего босса. Если он чего-то хочет, то не останавливается ни перед чем, чтобы это получить. Пришел, увидел, победил. – Кэтрин сделала паузу,

чтобы подчеркнуть смысл сказанного. – Ты работаешь здесь уже... Сколько? Два-три года? И все же у тебя ничего не получилось. Могу поспорить, ты даже не смогла убедить его опробовать товарчик. Если за это время он не захотел познакомиться с тобой поближе, с чего ты взяла, что он захочет сделать это теперь?

Кэтрин не стала дожидаться ответа. После открытия собственной фирмы одно она усвоила четко: в какой-то момент нужно просто развернуться и уйти, не дожидаясь, когда дело дойдет до применения холодного оружия. Не сказав больше ни слова, девушка направилась к лифту с гордо поднятой головой. Зайдя в кабинку, она не удержалась и в зеркале осмотрела свою спину. Ножи из нее не торчали. Пока. И то хорошо.

– Ну, расскажи, как все прошло, – взволнованно попросила Дина Пиретти. – Тебе не пришлось сразу же сообщить ему обо мне?

Кэтрин поставила портфель на пол у двери и устало посмотрела на мать Гейба.

– Нет, он еще не знает, что мой партнер – это ты, – отозвалась девушка.

Дина вздохнула:

– Но?..

– Все прошло не слишком гладко, – призналась Кэтрин. – Боюсь, нам придется выбираться из этой ямы самим. Либо мы каким-то образом выясняем, что идет не так, либо нанимаем консультанта. И желательно – не твоего сына.

Дина уставилась на собеседницу, не веря своим ушам:

– Нет, не может быть. Наверное, ты неправильно его поняла. Трудно поверить, что Габриэль отказался тебе помочь. Только не тебе.

Кэтрин задумалась. Перед ней стояла дилемма. Можно было солгать, а ложь она, во-первых, просто ненавидела и, во-вторых, не была в этом достаточно сильна. Можно было еще выложить матери Гейба правду – какую плату за свои услуги потребовал ее сыночек. Оба варианта показались Кэтрин крайне непривлекательными.

– Мне нужно чего-нибудь выпить, – заявила она. Вдруг за чашечкой кофе или бокалом чего-нибудь крепче ее озарит гениальная идея? – А потом мы снова возьмемся за работу. Сегодня торжество у Маркони, и я хотела попросить тебя сделать несколько звонков, пока сама буду наблюдать за организацией праздника.

Дина отправилась на кухню, где женщинам частенько доводилось проводить время вместе еще до того, как они основали компанию. Собственно говоря, идея создать собственный бизнес и появилась в один из тихих вечеров, когда они пили чай за светлым дубовым столом в просторной кухне Дины. С тех пор несколько комнат большого старинного особняка превратились в офисы, а Гейб до сих пор не заметил этого. Принцип разделения труда был в их деятельности определяющим. Кэтрин вела все дела с клиентами, Дина занималась финансовыми вопросами и документацией. И сейчас она выглядела как никогда собранной и деловой.

– Ты уходишь от ответа, Кэтрин. Это не похоже на тебя. Что пошло не так? Хотя постой, кажется, я догадалась. – На лице женщины появилась улыбка, поразительно напоминавшая усмешку Гейба. Когда они с Диной только начинали работать вместе, эта улыбка причиняла Кэтрин невыносимую боль. Даже сейчас она вызывала у нее трепет, который невозможно было игнорировать. – Он решил опробовать на тебе один из фирменных приемов Пиретти, так?

Кэтрин повернулась спиной к своей компаньонке.

– Даже парочку, – призналась она и включила кофемолку, радуясь тому, что при таком шуме разговаривать практически невозможно.

Как только машина перестала жужжать, Дина продолжила:

– Он весь в отца. Никогда не могла устоять перед ним. – В ее глазах мелькнула грусть, а в уголках рта появились морщинки. Правда, это совершенно не портило ее красоту, которую

в известной степени унаследовал Габриэль. – Даже странно, что я так сильно по нему скучаю – после всех этих лет...

Кэтрин отошла от кофемолки и крепко обняла Дину.

– Судя по вашим с Гейбом воспоминаниям, он был удивительным человеком. Жаль, что я не знала его.

– Ты бы ему понравилась. – Дина отстранилась и через силу улыбнулась. – Все, хватит уверток. Рассказывай. Что случилось? Почему Габриэль отказался помочь?

– Он не отказывался, – вздохнула Кэтрин. – Он назначил такую цену за свою помощь, которую я не хочу платить.

– А. – На лице Дины отразилось понимание. – Он хочет, чтобы вы снова были вместе, да?

– Как ты?.. – Глаза Кэтрин сузились. – Ты уже поговорила с ним?

– Я не говорила о тебе с Габриэлем несколько месяцев. И кстати, не видела его три дня, – возразила Дина. Она подошла к кофеварке и нажала на кнопку запуска. – Я женщина, и я хорошо знаю своего сына. Он по-прежнему влюблен в тебя.

«О нет, не влюблен», – чуть не сказала Кэтрин. Это всего лишь страсть. Гейб никогда не любил ее по-настоящему. Но вряд ли стоит объяснять это Дине.

– Он заявил, что поможет только в том случае, если я перееду к нему.

– И разумеется, ты отказалась.

– Разумеется.

– Потому что ты больше ничего к нему не испытываешь.

Кэтрин не осмелилась ни возразить, ни согласиться с этим замечанием. Вместо этого она озабоченно посмотрела на мать Гейба:

– Я знаю, Дина, ты всегда надеялась, что рано или поздно мы сумеем притереться друг к другу, найти точки соприкосновения, но ничего не вышло тогда, не получится и теперь. Ты это понимаешь, не так ли?

Теперь уже Дина забеспокоилась:

– Два года назад у вас что-то пошло не так. Ты выглядела совсем отчаявшейся, когда вы расстались, и я не осмеливалась задавать вопросы по этому поводу. Но я всегда считала, что вы с Габриэлем сумеете преодолеть все разногласия. Вы казались такой прекрасной парой. Выглядели такими влюбленными! – Она махнула рукой. – Впрочем, это не важно. Ты поступила правильно, уйдя от него. А Габриэль был недопустимо груб, назначая такую плату за свою помощь.

Кэтрин улыбнулась:

– Так ты не расстроена?

– Я разочарована. – Дина налила кофе в две чашки. – Что ж, наверное, следует пока забыть об этом и приниматься за дело. Предлагаю удвоить – а лучше утроить – бдительность, и не лишним будет удостовериться, что все идет по плану. Мы не можем больше допускать ошибки.

Им необходимо было не только переживать и волноваться из-за контрактов и финансовых трудностей, но и прилагать все возможные усилия, чтобы организованные ими праздники проходили безупречно. Следующие несколько часов пролетели незаметно. К облегчению Кэтрин, работа не позволяла ей думать о Гейбе. Вся ее решимость, все силы были направлены на то, чтобы внести последние штрихи в план торжества Маркони. Сегодня больше чем когда-либо им требовался оглушительный успех. Этот вечер должен пройти безупречно, чтобы Натали Маркони потом рассказывала всем своим друзьям – и, что гораздо важнее, деловым партнерам своего мужа – об «Изысканном вечере» в самых теплых тонах.

К девяти часам вечеринка была в полном разгаре, а Кэтрин управляла всем из-за кулис, добиваясь того, чтобы праздник протекал в обстановке непринужденной элегантности. У нее в руках одновременно было несколько раций, которые существенно облегчали ей работу, обес-

печивая постоянную связь с различными службами и людьми, ответственными за определенные участки. И все же постоянно находились мелочи, требовавшие срочного внимания.

Сегодня, например, прибыл с опозданием оркестр. Потом выяснилось, что не хватает шампанского. Обе проблемы удалось решить до того, как кто-нибудь это заметил, но потребовалось изрядное количество телефонных звонков, угроз и просьб.

Кэтрин задержалась у выхода и выглянула наружу, в который раз за сегодняшний вечер сверяясь со сценарием. Каждая деталь праздника была зафиксирована в нем в строгой последовательности. Она давно поняла, что так управлять происходящим гораздо легче – особенно если выдать копии своим сотрудникам. Осталось совсем немного. Торт, еще несколько тостов и, разумеется, уборка.

Кэтрин направилась в сторону кухни, чтобы проверить, доставили ли торт, и неожиданно ощутила на себе чей-то пронзительный взгляд. Она обернулась и совершенно не удивилась, обнаружив, что позади нее стоит Гейб.

На долю секунды Кэтрин замерла, не в силах ни пошевелиться, ни отвести взгляд. Точно так же было и в тот раз, когда она впервые увидела его. Один взгляд – и здравый смысл исчез. Гейб стоял неподалеку от нее, высокий, широкоплечий, загорелый. Под деловым костюмом скрывалось потрясающее тело – воплощение мужественности, – и это превращало Гейба Пиретти в смертельное оружие. Перед ним не могла устоять ни одна женщина. Но и это еще не самое страшное. Сочетание сильного, мускулистого тела с ангельскими чертами лица и дьявольским блеском в синих глазах производило воистину убийственное впечатление. И сейчас эти самые глаза с хищным выражением пристально смотрели на нее.

Но дело было не только в физической привлекательности этого человека, как вынуждена была признать Кэтрин. Возможно, некоторым женщинам хватило бы и этого. Возможно, его лицо (не говоря уже о сумасшедших суммах, лежавших на банковских счетах) удовлетворило бы многих. Но ей требовалось нечто большее. В мужчине, которого она решила бы назвать своим, Кэтрин мечтала обрести родственную душу, человека, чьи сердце и разум будут гармонировать с ее собственными. И на некоторое время ей показалось, что она нашла все это в Гейбе. До тех пор, пока он не дал ей понять, что значение имеют только деньги, а она – вроде глазури на праздничном торте. Приятно, но незначительно.

Только бы Гейб не заметил, как онаотреагировала на его появление! Хотя поверить в это трудно. В глазах мужчины появился особенный блеск, и девушке пришлось распрощаться с мелькнувшей надеждой на возможную невнимательность с его стороны. Как можно забыть о том, что он видит всех насквозь? Именно потому этому человеку так везло в делах – Габриэлю Пиретти невозможно было навязать чужое мнение.

Это удавалось только Роксане.

– Думаю, мне даже не следует спрашивать, что ты здесь делаешь, – произнесла Кэтрин.

– Меня пригласили, – довольно ухмыльнулся Гейб.

– Ну разумеется. И ты совсем забыл упомянуть об этом сегодня утром.

– Должно быть, вылетело у меня из головы, – пожал плечами он. – К тому же я был занят более важными вещами.

– Кстати, о более важных вещах – мне нужно работать. Так что, если ты меня извинишь...

– Кэтрин попыталась было пройти мимо него к двери, но он преградил ей путь. – Гейб, я тебя очень прошу, – шепнула она. – Это не самая хорошая идея.

– Боюсь, здесь я с тобой не согласен. – Когда Кэтрин снова попыталась миновать его, Гейб опять загородил ей дорогу и прижал девушку к стене. Заправив выбившийся локон за ухо Кэтрин, Габриэль нежно провел кончиками пальцев по ее щеке и подбородку. – Удели мне еще одну минуту.

– Забудь об этом, Гейб. Я не имею права флиртовать с гостями.

– Я всего лишь хочу поговорить с тобой. Ты можешь выделить одну минуту для приятной беседы?

Минута. Шестьдесят секунд в раю. Было невозможно устоять перед таким искушением – его глаза обещали незабываемое блаженство.

– У тебя есть тридцать секунд. И о поцелуях даже не думай, – предупредила Кэтрин.

Улыбка Габриэля стала весьма многообещающей и искушающей.

– Ты сегодня потрясающе выглядишь. Твои глаза светятся, как янтарь.

Кэтрин не сразу удалось заговорить – она опасалась, что голос у нее сорвется.

– Я выгляжу... всего лишь элегантно, как и подобает, – наконец хрипловато ответила она. – И эта элегантность дается мне нелегко. Я должна соответствовать обстановке и при этом не выделяться из толпы.

Он весело посмотрел на нее:

– Я полагаю, в том, чтобы выделяться из толпы, нет ничего плохого.

– Еще как есть, – заверила его Кэтрин.

Еще несколько секунд – и она отойдет от него. Шагнет в сторону и заставит себя вновь думать только о деле. А пока она будет наслаждаться близостью его сильного, мускулистого тела, забудет о самозащите, поддастся напору чувств, вдохнет его терпкий аромат, вспомнит о том, что было когда-то...

Кэтрин сделала глубокий вдох. Если повезет, к ней вернется способность здраво мыслить.

– Я не должна надевать что-то слишком яркое, но и не могу явиться на праздник в повседневной одежде. Внимание гостей должно сосредоточиться на вечере, а не на моей персоне.

– Теперь мне понятна вся сложность выбора. – Он по-прежнему стоял, прижимая ее к стене. – Однако есть один маленький нюанс.

– Какой? – с трудом выговорила Кэтрин.

– Ты можешь надеть грязный мешок из-под картошки – и все равно затмишь любую женщину.

Нельзя позволить столь откровенной лести повлиять на нее. И возможно, Кэтрин не позволила бы, если бы не увидела пламя страсти в синих глазах Гейба, не почувствовала правдивую нотку в его голосе... Ее сердце смягчилось, на долю секунды поддавшись чарам Пирата.

Другого приглашения Габриэлю не потребовалось. Он наклонился, еще крепче прижал девушку к стене своим телом и приник к ее губам. Предыдущий их поцелуй не шел ни в какое сравнение с этим. Гейб знал, как прикоснуться к ней так, чтобы лишить ее и самоконтроля, и разума. В одно мгновение сокрушив все преграды, он стремительно ворвался языком в ее рот, лаская, словно проникая в самую ее суть. Против такого оружия не было защиты.

И он перевернул весь ее мир.

Кэтрин услышала хриплый стон, не зная, кто из них его издал. Он показался ей отчаянным и первобытным. Девушке слишком долго не хватало этого. И она даже не понимала до нынешнего момента, как сильно ей нужен этот мужчина. Он был воздухом, которым она дышала. Биением ее сердца. Смыслом ее жизни. Как она могла столько времени существовать без него?

Не в силах удержаться на ногах, Кэтрин прильнула к нему и крепко обняла, сдаваясь, вкладывая всю свою любовь, надежду, отчаяние и желание в этот поцелуй. Трудно сказать, сколько времени они простояли, прижавшись друг к другу и смешав дыхание.

Возможно, она спохватилась бы не скоро, если бы не почувствовала, что за ними наблюдают. Кэтрин с силой оттолкнула Гейба или по крайней мере честно попыталась это сделать. Но он был несокрушим, как скала, к тому же из-за своего роста почти полностью закрывал обзор. Все, что девушке удалось увидеть, – это край чьего-то алого платья.

– Поиграли – и хватит, – выдавила она.

Гейбу потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки и отпустить ее. Кэтрин неуверенным шагом направилась по коридору мимо него. Слава богу, что не надела туфли на чересчур высоких каблуках. Она и на этих-то пошатывалась. Должно быть, Гейб это заметил, поскольку до нее донесся его негромкий смех.

– Мне действительно нужно работать, Гейб, – обернувшись, произнесла Кэтрин, надеясь избавиться от него. Она быстренько проверила рации, желая удостовериться, что случайно не повредила их. К облегчению Кэтрин, все они оказались в рабочем состоянии.

– В таком случае не буду стоять у тебя на пути. У меня есть другая причина наблюдать за тобой.

– И какая же?..

– Хочу изучить твои методы работы. На всякий случай.

– На какой еще случай?

– Вдруг ты передумаешь и все-таки попросишь меня о помощи.

Кэтрин замерла на месте и посмотрела ему в глаза.

– Этого не будет. Я не могу вот так продаваться. – Она покачала головой. – Поправочка: я не собираюсь вот так продаваться.

Гейб иронично поднял бровь, и девушка сразу же вспомнила, что произошло между ними несколько секунд назад. После этого ее гордое заявление несколько утратило свою весомость, но Гейб ограничился всего двумя словами:

– Время покажет.

Кэтрин только махнула рукой в ответ на это и осмотрелась, пытаясь вспомнить, куда она собиралась идти и зачем, до того как Гейб отвлек ее. Однако потерпела полную неудачу. Раздраженно вздохнув, девушка снова уткнулась в сценарий. Нужно быстренько проинспектировать работу на всех участках, а потом побеседовать с поставщиками, отвечающими за торт... Точно! Именно к ним она и направлялась – чтобы уточнить детали, касающиеся торжественного выноса торта.

Кэтрин украдкой взглянула на Гейба. Если она сейчас вернется, он поймет, до какой степени поцелуй вывел ее из равновесия. Не стоит доставлять ему удовольствие. Вместо этого следует обогнуть место их встречи и добраться до кухни кружным путем. Она направилась к озеру, остановилась на тонкой границе, отделяющей зеленую траву от полосы песка, насыпанной специально для сегодняшнего вечера, взглядела в темную воду. И внезапно почувствовала за спиной чье-то присутствие.

– Ты прекрасно потрудилась, – тихо сказал Гейб. – Эти гондолы, должно быть, напоминают Алессандро о его родной Италии.

Кэтрин улыбнулась при виде лодок, которыми искусно управляли гондольеры в традиционных черно-белых костюмах и соломенных шляпах. Некоторые из них пели, ловко работая веслом и маневрируя на специально отведенном для этого изысканного развлечения пространстве. Буйки походили на парящие в легкой дымке над водой фонари и придавали озеру волшебный вид.

– Кое-что из рассказов Натали навело меня на эту мысль, – объяснила Кэтрин. – Меня очень смущал вопрос о праве пользования озером, но нам в итоге выделили эту часть на несколько часов. Я даже наняла специальных охранников, чтобы не возникло проблем с яхтами, которые могут курсировать в этом районе.

– Очень умно, – заметил он.

– Это моя работа, – пожала плечами Кэтрин.

Она была очень довольна тем, что гости, судя по их лицам, искренне наслаждаются получившейся венецианской миниатюрой. Кэтрин перевела взгляд на установленные на лугу шатры в итальянском стиле. Ресторан, с которым в этот раз заключил контракт «Изысканный вечер», специализировался на итальянской кухне, и его сотрудники приложили массу усилий, чтобы

все было идеально. Шелковые шатры, украшенные вставками из полупрозрачной ткани, были установлены над столами, ломящимися от изысканных яств. С озера дул свежий ветерок, и тенты выполняли сразу две функции – защищали еду и не давали погаснуть огню, поддерживавшему нужную температуру горячих блюд. Между шатрами тоже стояли столы, сервированные серебряными приборами. Хрустальные бокалы мягко поблескивали в свете фонарей.

Кэтрин уже собиралась вернуться на кухню, как вдруг заметила Роксану. Та беседовала с Натали, нетерпеливо поглядывая по сторонам, будто пыталась кого-то отыскать в толпе. Разумеется, того, кто сейчас стоял рядом с Кэтрин.

– Я не знала, что ты приехал со своей секретаршей, – сказала она Гейбу.

– Я не брал ее с собой. Полагаю, она получила приглашение, будучи подругой дочери Натали.

Словно почувствовав на себе их взгляды, Роксана обернулась, и ее губы изогнулись в змеиной усмешке, которая заранее предупреждала о неприятностях. Послав Натали воздушный поцелуй, секретарша Гейба извинилась и направилась кошачьей походкой к ним.

«Она выглядит просто блестяще в этом алом платье», – неохотно признала Кэтрин. Шелк обтягивал ее фигуру, едва прикрывая ягодицы. Она бросила на Кэтрин уничижительный взгляд и обняла Гейба.

– Раз уж мы не на работе... – промурлыкала она, целуя его в губы. Отстранившись, Роксана рассмеялась. – Видишь, тебе этого не хватало, как я и говорила!

Гейба ее поведение явно развлекало.

– Какая жалость, что мое правило не смешивать бизнес с удовольствием по-прежнему в силе.

– Некоторые правила придуманы специально для того, чтобы их нарушать. – Ее темные глаза вызывающе сверкнули. – Ты не согласен?

– С этим трудно не согласиться, – признал Гейб. – Но, увы, мои правила непоколебимы. Я никогда не нарушаю их, каким бы сильным ни было искушение.

Это можно было счесть легким административным взысканием, и, возможно, если бы они были одни, Роксана на этом и успокоилась бы. Однако присутствие Кэтрин превратило для секретарши мягкий отказ в настоящее унижение. Решив, что пора удалиться, Кэтрин прохладно улыбнулась:

– Я оставлю вас наслаждаться вечеринкой, а сама вернусь к работе. Если вам потребуется мое содействие в чем-либо, дайте знать.

И она направилась на кухню. Черт побери! Роксана вряд ли очень признательна Кэтрин за то, что та стала свидетельницей подобной сцены. Оставалось только надеяться, что кара не настигнет ее слишком быстро. Сегодня все должно пройти идеально. Если Роксана ухитрится испортить хоть что-то, у компании возникнут большие проблемы. Однако Кэтрин успела сделать всего лишь десяток шагов. Ее ухватила за локоть чья-то рука.

– Вряд ли тебе стоит уходить прямо сейчас, – произнесла Роксана, удерживая соперницу на месте. – Начинается самое интересное.

– О чем ты? – Глаза Кэтрин сузились.

Роксана хищно улыбнулась:

– Подожди... Ах да, вот они. Словно по заказу.

С озера донесся рев моторов. К занятой гондолами зоне на полной скорости неслись два катера.

Глава 3

Кэтрин застыла в ужасе:

– О нет. Нет, нет, нет!

– А вот теперь начинается что-то по-настоящему интересное, – удовлетворенно ухмыльнулась Роксана. – Наверное, не стоило выпускать такие чудесные маленькие лодочки в этой части озера.

Катера маневрировали между гондолами, перевернув три из них и повредив почти все остальные. До Кэтрин доносились невнятные крики гостей, падавших в холодную воду в дорожных вечерних нарядах.

Роксана плавной походкой направилась к дому, а Кэтрин выхватила рацию и нажала на кнопку связи:

– Все к озеру. Сейчас же!

Она побежала к берегу, на ходу выкрикивая приказы. Слева от нее Гейб так же стремительно неся к воде вместе с несколькими гостями.

– У нас неприятности с гондолами. Люди оказались в воде. Всем бросить свою работу и бежать сюда! Дэвис, звони в береговую охрану и скажи, чтобы заодно вызвали скорую.

Через несколько минут приглашенные и обслуживающий персонал вместе вытаскивали людей из воды.

– Убедитесь, что все гости на берегу. Пусть гондольеры отыщут своих пассажиров, – велела Кэтрин, и ее приказ был выполнен беспрекословно.

Гондольеры сразу же взялись за дело, выясняя, все ли сумели выбраться из воды.

К Кэтрин подошла разъяренная Натали и воскликнула:

– Как вы могли такое допустить?! Там мой свекор! И мои внуки!

– Сохраняйте спокойствие, Натали. Сейчас мы выясним, все ли уже на берегу, – попыталась Кэтрин успокоить женщину.

– Сохранять спокойствие?! Только не надо меня успокаивать! – Она с отчаянием разглядывала промокших гостей, пытаясь найти родных. На ее глазах показались слезы, когда она наконец их увидела. – Если с ними хоть что-нибудь случилось, я подам на вас в суд!

– Натали, мне очень жаль. Правда. Мы уже вызвали береговую охрану, они в пути. Я заранее договорилась, чтобы в эту часть озера никого не пропускали, однако катера каким-то образом сюда пробрались. Если береговой охране удастся поймать этих парней, им воздастся по заслугам. А сейчас все мои сотрудники помогают вашим гостям. Нам понадобятся полотенца, если они у вас есть.

– Разумеется, у меня есть полотенца! – отрезала Натали. – Но это ничего не меняет. Это настоящая катастрофа! Меня предупреждали, чтобы я к вам не обращалась, Кэтрин, но вы мне понравились. Вы обещали, что справитесь. Вы же знали, как это для меня важно...

Но окончание тирады Кэтрин не суждено было услышать. Неожиданно на лужайке включились опрыскиватели и принялись щедро поливать гостей, столы и еду. Теперь уже казалось, что все приглашенные и вся обслуга успели побывать в воде.

Уже через мгновение люди побежали кто куда. Дочь Натали споткнулась об один из колышков, к которым крепился большой шатер, и шаткая конструкция упала, погребая под собой все, что было внутри. Огонь из горелок перекинулся на шелк. Если бы не вода, которую продолжали разбрызгивать пульверизаторы, разверзся бы настоящий ад.

Кэтрин помчалась к шатру и попыталась сорвать горящую материю с каркаса и бросить на мокрую траву, чтобы огонь не перекинулся дальше. Она почувствовала, как жаркое пламя лизнуло ее руки. Затем огонь зашипел и погас, а ее саму сбили с ног. Кэтрин и неизвестный

несколько раз перекатались по траве. Она боролась с нападавшим, как могла, даже один раз сумела ударить его по лицу. Наконец они замерли, и Кэтрин очутилась лицом к лицу с Гейбом.

Ее глаза наполнились слезами от бессильного гнева.

– Что ты делаешь?! Я пыталась погасить огонь!..

– Я тоже. Ты горела, Кэтрин. – Он продемонстрировал ей подпалины на рукаве и корсаже платья, затем проверил, нет ли ожогов, и облегченно вздохнул. – Похоже, я вовремя. Еще чуть-чуть – и тебя пришлось бы везти в больницу.

– Я... подумала, что на меня напали...

– Я это уже понял. – Он потер челюсть рукой. – Кстати, хороший удар правой.

Она уткнулась лицом в его плечо, пытаясь взять себя в руки.

– Гейб, я ничего не понимаю. Огонь... Господи, шатер так быстро загорелся! Если бы хоть кто-то оказался поблизости или внутри...

Он сжал Кэтрин в объятиях:

– Успокойся, милая, все целы и невредимы. Гости уже выбрались из воды, никто не пострадал. И что самое главное, береговая охрана задержала катера.

Кэтрин попыталась вернуть себе хладнокровие. Истерика сейчас ничем не поможет. Не здесь. Не сейчас. Нужно сохранять спокойствие и уверенность до тех пор, пока не выяснится, что произошло. Дать волю слезам можно и дома, забившись в какой-нибудь темный угол.

– Кто они такие? – Кэтрин заставила себя высвободиться из надежных, успокаивающих объятий Гейба, хотя было бы гораздо легче прильнуть к нему.

Она с трудом поднялась на колени. – И как здесь оказались? Я же сама все проверила! Движение было перекрыто до утра!

– Я не знаю, – ответил он, ласково коснувшись ее руки и пытаясь успокоить. – Дорогая, давай не будем спешить. Я понимаю, сейчас все кажется просто ужасным. Мы обязательно разберемся, что здесь произошло и почему.

Кэтрин стояла на коленях и вздрагивала всем телом, обводя взглядом то, что осталось от недавнего празднества. Столы и стулья были перевернуты. Осколки хрусталя и фарфора блестели в свете фонарей. Второй шатер тоже был повален и лишь чудом не загорелся. На траве валялись деликатесы. Гости, не зная, что им предпринять, словно в забытии, бродили среди царившего хаоса.

Боже правый! Кэтрин, признавая собственное поражение, опустила голову:

– Думаю, теперь твоя помощь не понадобится. Это конец моей карьеры.

– Не обязательно. – В голосе Гейба прозвучало участие. – Мне доводилось вытаскивать компании, которые были и в более тяжелом положении.

На долю секунды в сердце ее промелькнул лучик надежды. Она посмотрела на него:

– Ты действительно считаешь, что у «Изысканного вечера» после сегодняшних событий все же остается шанс?

– Никогда не теряй надежду.

Кэтрин глубоко вздохнула:

– В таком случае... – Выбора у нее не оставалось. – Я не думаю, что за один день твое предложение потеряло силу.

Ни тени превосходства не промелькнуло на лице или в голосе Гейба.

– Конечно.

Утреннее солнце заливало кухню Дины, превращая стеклянные шкафы в мириады блестящих зеркал.

– Ты не обязана делать это, Кэтрин, – протестовала женщина. – Ты не должна была принимать условия Гейба. Особенно учитывая обстоятельства...

– Именно учитывая обстоятельства, я и должна так поступить, – продолжала настаивать Кэтрин. – Я всегда держала слово и, дав его, не собираюсь отступать. Если кто и сможет справиться с тем, что вчера произошло у Маркони, так это Гейб. Ведь мы не хотим, чтобы «Изысканный вечер» стал известен как «Всемирный потоп»? Значит, нам без твоего сына не обойтись.

Кэтрин присела на краешек стола и попыталась не вспоминать о вчерашнем вечере. Достаточно того, что ночью ее не отпускали мысли о случившемся. Хватит размышлять о том, чего не изменить, – пора подумать о будущем. Но ей это никак не удавалось. Ее вины в истории с катерами не было – Кэтрин не сомневалась, что это целиком и полностью заслуга Роксаны, – однако девушку беспокоили другие, более мелкие инциденты.

Она прекрасно помнила, как собственноручно подписала распоряжение: «Изменить время работы автоматических опрыскивателей». А перед началом праздника еще раз все проверила. На всякий случай. Кэтрин нервно постучала по столу. Может быть, она перепутала цифры, нечетко написала? Впрочем, она всегда старалась избегать именно мелких оплошностей.

Еще был колышек, к которому крепился шатер. В этом Роксану тоже не обвинишь. Кэтрин видела собственными глазами, как дочь Натали споткнулась о колышек и шатер упал. Скорее всего, это произошло из-за того, что земля была очень влажной. Но ведь именно Кэтрин отвечала за то, чтобы ничего подобного не произошло.

– Хватит себя мучить, Кэтрин. – Дина подошла к девушке и обняла ее. – Не вини себя в том, что ты не могла изменить. Только вымотаешься окончательно. Давай будем решать проблемы по порядку. Начнем с... А что конкретно ты пообещала Габриэлю? Если это не секрет, конечно...

– Я согласилась возобновить наши отношения. – Она совершенно не представляла, как сможет вновь жить с этим человеком. – Я пообещала, что мы будем вместе до тех пор, пока дела у «Изысканного вечера» не наладятся. Хотя после вчерашних событий...

– Ты же сама сказала, что, если кто и в состоянии нам помочь, так это Габриэль.

– Я не сомневаюсь, что он разберется, почему у нашей компании возникли такие большие проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.